

В Диссертационный совет 6D. КОА-018
при Таджикском национальном
университете (734035, г. Душанбе, пр.
Рудаки, 17)

ОТЗЫВ

официального оппонента на докторскую диссертационную работу Аминовой Фариды Махмадаминовны на тему: «Правовое регулирование отношений, возникающих в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий в Таджикистане: проблемы и перспективы» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Актуальность избранной темы

Одной из серьезнейших проблем человечества сегодня можно назвать бесплодие. Для многих людей детородного возраста невозможность иметь детей ставит под угрозу создание полноценной семьи. Не каждый мужчина или женщина готовы принять чужого ребенка, несмотря на желание иметь потомство. К счастью, современные достижения в сфере медицины позволяют семьям обзавестись своим малышом посредством вспомогательных репродуктивных технологий

Правовое регулирование репродуктивной функции человека является новым для российского права. Совсем недавно вопросы, связанные с осуществлением гражданами репродуктивных прав, стали привлекать внимание юристов, а новейшие достижения в области репродуктивных технологий, расширяющие возможности лечения бесплодия, заставили более основательно взглянуть на эту проблему с точки зрения права. Помимо медицинских и этических сложностей, при применении вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ) может возникнуть множество разнообразных юридических проблем: регламентация деятельности медицинских учреждений, практикующих в этой сфере, получение лицензии на занятие практикой применения ВРТ, заключение договоров об оказании

медицинских услуг, документирование этапов лечения, урегулирование отношений между родителями (биологическими, суррогатными) и детьми, родившимися с помощью ВРТ, защита права на невмешательство в личную жизнь и конфиденциальность при получении медицинских услуг и т. д. Все эти вопросы должны быть урегулированы законодательно.

В связи с вышеизложенным следует констатировать, что применение вспомогательных репродуктивных технологий требует качественного правового регулирования общественных отношений, возникающих в данной сфере, поскольку от того, насколько эффективными выступают правовые нормы, зависит обеспечение действенной защиты прав и интересов лиц, участвующих в отношениях по применению вспомогательных репродуктивных технологий.

Ф.М. Аминова в докторском исследовании, проанализировав правовую базу Республики Таджикистан, показала несовершенство правовых основ в области применения вспомогательных репродуктивных технологий. Ею было акцентировано внимание на нединамичности развития законодательства в данной сфере. Фрагментарные исследования в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий не являются достаточными для адекватного регулирования последних. Эффективное регулирование требует более тщательного анализа и полного исследования сформировавшегося круга отношений. Именно такую работу провела Ф.М. Аминова при написании диссертационного исследования. Ею была сконструирована целостная концепция в области правовой регламентации применения вспомогательных репродуктивных технологий применительно к нормативно-правовой базе Республики Таджикистан. Цивилистическая доктрина, так же как и действующее законодательство, не должна оставаться в стороне от социальных и иных потребностей и отношений, имеющих место в современном обществе. Работа Ф.М. Аминовой позволила не только выработать рекомендации, стимулирующие научный поиск в области применения вспомогательных репродуктивных технологий, но также

обосновать конкретные предложения по совершенствованию законодательства в указанной области.

Всё сказанное позволяет прийти к выводу о неоспоримой актуальности темы диссертации Ф.М. Аминовой.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Достоверность результатов исследования не вызывает сомнений. Автором подвергнуты анализу нормы действующего законодательства Республики Таджикистан. Ф.М. Аминовой исследовано также национальное законодательство некоторых иностранных государств, по-разному регламентирующих отношения по применению вспомогательных репродуктивных технологий. Именно данный способ позволил автору выработать соответствующую правовую модель в Республике Таджикистан. Все научные положения и выводы обоснованы применением таких научных методов познания как историко-сравнительный метод, историко-правовой, а также юридико-догматический метод.

Историко-сравнительный метод способствовал исследованию возникновения и развития мысли о возможности рождения за пределами естественного зачатия в римском частном праве, а также на территории исторического Таджикистана.

Историко-правовой метод позволил проанализировать динамику развития законодательства в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий на территории Республики Таджикистан. Использование сравнительно-правового метода познания позволило провести сравнительный анализ законодательства Республики Таджикистан с законодательством разных стран в области применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Теоретические выводы, сделанные автором, основаны на положениях таких наук, как теория государства и права, конституционное право,

гражданское право, семейное право, предпринимательское право, международное частное право.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, научно обоснованны, логично выверены, и потому не вызывают никаких сомнений

Научная новизна заключается в том, что Ф.М. Аминовой впервые предпринята попытка всестороннего анализа теоретических и практических проблем вспомогательных репродуктивных технологий на территории Таджикистана.

Новизна диссертационного исследования выражается также в том, что диссертантом не было проведено одностороннее исследование с использованием материалов только одной отрасли права. Отличительной особенностью выступает исследование существующих проблем с позиций как семейного и гражданского права также и международного частного права.

Ф.М. Аминовой разработана целостная теоретическая концепция о главенствующем месте принципа приоритета прав и законных интересов неродившегося ребёнка в системе правоотношений по применению вспомогательных репродуктивных технологий. В отношениях по применению вспомогательных репродуктивных технологий права и законные интересы неродившегося ребёнка должны иметь преимущественное значение по отношению к правам и законным интересам других участников этих отношений.

Новизну диссертационному исследованию придают также рекомендации по совершенствованию правового регулирования отношений в области применения вспомогательных репродуктивных технологий в Таджикистане.

Выводы и предложения, изложенные в работе, могут содействовать дальнейшему совершенствованию действующего законодательства Республики Таджикистан в вышеуказанной сфере.

Теоретические выводы и рекомендации отражены в положениях, выносимых на защиту. В качестве примера можно привести следующие значимые положения диссертационной работы:

1. На основе анализа доктринальных положений автор предложил собственное определение вспомогательных репродуктивных технологий, представляющих собой методы репродуктивной помощи, применяемые при наличии специальных врачебных показаний, осуществляемых медицинской организацией (имеющей специальную лицензию) на основании гражданско-правового договора возмездного оказания медицинских услуг при условии учёта прав и законных интересов неродившегося ребёнка. Данное определение имеет не только теоретическое, но и прикладное значение (положение № 1, выносимое на защиту).

2. На основании исследования правовой природы отношений по применению вспомогательных репродуктивных технологий автор выработал 7 основополагающих принципов, соблюдение которых необходимо при вступлении в гражданско-правовые отношения по оказанию указанного вида медицинских услуг. Разработанные автором принципы вполне удовлетворяют реалиям современной действительности в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий и могут быть использованы в качестве доктринального и законодательного направления регулирования. Особую значимость, на мой взгляд, представляет первый принцип, обоснованный автором, о приоритете прав и законных интересов неродившегося ребёнка перед правами и законными интересами других участников отношений по применению вспомогательных репродуктивных технологий.

Думается, что возможность заключения договора о применении вспомогательных репродуктивных технологий должна зависеть от возможности удовлетворения прав и законных интересов неродившегося ребёнка (положение № 2, выносимое на защиту).

3. Я поддерживаю мнение автора, что договор применения вспомогательных репродуктивных технологий, представляя собой гражданско-правовой договор, является консенсуальным, взаимным, возмездным соглашением сторон, выступает разновидностью договора возмездного оказания медицинских услуг, при этом имея некоторые отличительные особенности, которые заключаются в следующем:

- договор применения ВРТ может быть как двусторонним, так и многосторонним, в отличие от обычных договоров оказания медицинских услуг; договор применения ВРТ является публичным; договор применения вспомогательных репродуктивных технологий относится к разновидности алеаторных договоров (положение № 3, выносимое на защиту) (стр.21, 22).

4. Заслуживает внимания конструкция правоотношения по применению вспомогательных репродуктивных технологий, выработанная автором, которая, по его мнению, состоит из объекта правоотношения по применению вспомогательных репродуктивных технологий, в качестве которого выступает услуга, оказываемая медицинской организацией, направленная на наступление беременности; субъектный состав правоотношения, обусловленный спецификой правоотношений по применению вспомогательных репродуктивных технологий, представлен основными, дополнительными и особым субъектом (положение № 4, выносимое на защиту).

5. Делает полной предложенную диссертантом концепцию опровержение вывода о том, что объектом договора суррогатного материнства выступает ребенок. Автором обоснованно доказывается, что передаче подлежат неимущественные права на ребёнка, которыми в соответствии с законодательством обладает суррогатная мать.

Учитывая, что при классической форме суррогатного материнства используются половые клетки супругов, следует поддержать умозаключение автора о том, что ребенок изначально не принадлежал суррогатной матери, а

был имплантирован ей, будучи «человеком», на начальной стадии своего развития (положение № 5, выносимое на защиту).

6. Автором правильно констатировано, что правоотношение по применению вспомогательных репродуктивных технологий сопряжено с религиозными и морально-этическими нормами (положение № 6, выносимое на защиту).

7. Заслуживает поддержки мнение автора о необходимости предусмотреть запрет на осуществление вспомогательных репродуктивных технологий с применением донорских половых клеток (положение № 7, выносимое на защиту).

8. Автором, на мой взгляд, правильно обосновывается положение о необходимости признания равенства прав ребёнка, рождённого в результате естественного зачатия, и ребёнка, родившегося в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий. Автор справедливо подмечает, что дети должны обладать равными правами независимо от способа их рождения.

9. Вывод автора об отнесении договора о применении вспомогательных репродуктивных технологий к разновидности алеаторных договоров представляется верным.

Как известно, в алеаторном договоре случайное или вероятное обстоятельство ставит под сомнение возможность и объем наступления основного обязательства, но не подвергает сомнению существование и обязанность исполнения встречного к нему обязательства по уплате определенной денежной суммы. Оплата услуг должна будет произведена даже в случае недостижения результата.

10. Заслуживает внимания представленная автором система коллизионных привязок, регулирующих применение вспомогательных репродуктивных технологий.

Как известно, при отсутствии выбранного сторонами правопорядка, применению подлежат специальные коллизионные привязки, посвященные

регулированию отдельных договорных отношений. В свою очередь, договоры о предоставлении услуг в сфере вспомогательных репродуктивных технологий не урегулированы специальными коллизионными нормами.

Но тем не менее во внутреннем законодательстве, регулирующем договорные отношения, осложненные «иностранном элементом», предусматриваются гибкие коллизионные привязки. Например, ст.1219 Гражданского кодекса Республики Таджикистан предусматривает возможность применения права страны, с которым договор наиболее тесно связан.

Автором правильно отмечено, что применение положений гражданского законодательства Республики Таджикистан к договору о предоставлении услуг по экстракорпоральному оплодотворению позволяет заключить, что данный договор будет тесно связанным с законодательством того государства, где находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для его содержания.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования состоит в том, что проведённый анализ проблем, возникающих в области правового регулирования применения вспомогательных репродуктивных технологий в Таджикистане, расширяет научное представление о таких объектах, как половые клетки человека, о таком договоре, как договор суррогатного материнства, о правовом статусе человеческого эмбриона т.д.

Разработанные теоретические положения и полученные выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях научных и прикладных проблем гражданско-правовых отношений, возникающих по поводу применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Предложенная автором в работе концепция, основана на серьёзной теоретической базе. Рассмотрены научные труды и выработанные концепции не только отечественных, но и зарубежных авторов.

Практическая значимость работы состоит в том, что содержащиеся в диссертации теоретические выводы явились основой для разработки рекомендаций по совершенствованию правового регулирования отношений в области применения вспомогательных репродуктивных технологий. Полученные результаты исследования представляют интерес и для правоприменительной практики.

Полученные материалы диссертационного исследования могут быть полезны при подготовке учебных пособий и учебно-методической литературы по гражданскому, семейному, международному частному праву, а также могут использоваться при преподавании соответствующих курсов правовых дисциплин.

Структура работы выстроена таким образом, что все её составные части логически взаимосвязаны друг с другом и составляют завершённое исследование. Работа имеет внутреннее логическое единство, её структура не нарушена. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, объединяющих девятнадцать параграфов, заключения, списка литературы.

Введение включает в себя актуальность темы исследования, определяется степень её научной разработанности, формулируются предмет, объект, цель и задачи исследования, обозначается методологическая и теоретическая основы исследования, раскрывается её новизна, аргументируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава посвящена общим вопросам правовой природы отношений, складывающихся при применении вспомогательной репродукции. В ней рассматриваются вопросы возникновения и развития мысли о возможности рождения за пределами естественного зачатия (стр. 34-41); исследуется категория репродуктивных прав в системе международного и национального права Республики Таджикистан (стр. 41-57); проведено сравнение между понятиями «объект», «цель» и «результат» в правоотношениях по применению вспомогательных репродуктивных

технологий (стр. 57-70); изучено правовое содержание конструкции искусственного оплодотворения как разновидности вспомогательных репродуктивных технологий (стр.70-77); проанализировано отношение религии к применению вспомогательных репродуктивных технологий (стр.77-88).

В рамках данной главы автор поэтапно доказывает наличие мысли о возможности искусственного зачатия на территории исторического Таджикистана. Для подкрепления своих выводов диссертант опирается как на серьёзные религиозные источники, так и на таджикские поэтические произведения прошлого века. Кроме того, выводы диссертанта имеют доктринальную и правовую основу. Автором проанализированы монистическая и плюралистическая концепции теории объектов гражданских прав.

Разграничивая услуги на материальные и нематериальные, в качестве критерия разделения автор предлагает использовать результат. Автор делает акцент на необходимости отличать возмездные услуги нематериального характера от возмездных услуг материального характера. На самом деле, материальные услуги имеют своим результатом изменения в состоянии каких-либо предметов (перевозка, ремонт, окраска и т.д.), а нематериальные услуги удовлетворяют личные и коллективные потребности и выражаются в изменении физического, умственного или экономического состояния потребителя (лечение, обучение и т.д.). Относя услуги по применению вспомогательных репродуктивных технологий к нематериальным, разделение услуг на материальные и нематериальные ставится диссертантом в зависимость непосредственно от характера оказываемой услуги, а не от её оплаты. Таким образом, автором аргументирован вывод о том, что услуги по применению вспомогательных репродуктивных технологий в целом, имея нематериальный характер, выступают возмездными.

С целью определения сущности искусственного оплодотворения диссертант, подвергнув тщательному анализу сложившиеся точки зрения

относительно данной категории, предложил собственное определение, в соответствии с которым искусственное оплодотворение – метод вспомогательной репродукции, предусматривающий искусственное зачатие путем оплодотворения яйцеклетки сперматозоидом.

Автором не только изложены основные воззрения учёных, но и дана их глубокая оценка. В частности, анализу были подвергнуты три научных подхода к этому вопросу:

Вторая глава посвящена проблемам реализации прав участников отношений по применению вспомогательных репродуктивных технологий. Автором резюмируется, что реализация права на материнство и отцовство посредством использования искусственных методов репродукции должна зависеть от определенных условий. В качестве таковых критериев автором названы такие критерии как дееспособность, репродуктивный возраст; отсутствие возможности наступления беременности естественным путем без проведения вмешательства; зарегистрированный брак (стр. 95).

Анализ правового статуса донора половых клеток показал, что на самом деле грань между понятием «донор» и «предполагаемый родитель» представляется очень тонкой. Так, в случае применения вспомогательной репродукции с использованием половых клеток мужчины, если женщина замужем, за человеком, предоставляющим материал, то лицо (мужчина) признается законным отцом в соответствии с общей презумпцией отцовства, гласящей, что отцом ребенка замужней женщины признается ее муж, если не будет доказано обратное. Однако в случае, когда женщина не состоит в зарегистрированном браке, мужчина, предоставляющий свои половые клетки в целях достижения беременности женщины, может являться как предполагаемым родителем, состоящим с женщиной в фактических отношениях, так и донором.

Автором резюмируется, что в договоре мужчина может выступить в качестве любого из вышеуказанных лиц, что является, по справедливому мнению диссертанта, неприемлемым. Диссертантом приводится пример из

практики, когда донор, не имеющий фактических отношений с женщиной, в корыстных целях доказывал обратное (стр. 136, 137).

Автор обосновывает позицию, согласно которой половые клетки человека следует рассматривать в качестве особых объектов гражданского права (стр. 147-154).

При изучении вопросов посмертного зачатия диссертант справедливо пришёл к выводу о противоречии его целому ряду правовых норм. В качестве примера диссертантом правильно приводится ст.84 Кодекса здравоохранения РТ, регламентирующая репродуктивные права граждан и гарантии их реализации, которая предоставляет право принятия собственного свободного решения в вопросах, связанных с количеством детей, временем их зачатия и т.д. В данном случае во-первых, нарушены права человека (умершего), который, возможно, был бы против рождения у него ребенка, зачатого таким образом, а во-вторых, - права самого ребенка (поскольку ребенок, зачатый не при жизни наследодателя, не признается ребенком умершего).

Диссертантом предложен заслуживающий внимания выход из подобного рода проблемной ситуации. В частности, следует согласиться с целесообразностью предложения диссертанта о необходимости дополнить ст.90 Кодекса здравоохранения Республики Таджикистан о донорстве и способах хранения половых клеток нормой следующего содержания «...Мужчины и женщины имеют право на хранение своих половых клеток. Половые клетки принимаются на хранение медицинским учреждением исключительно с письменного, нотариально заверенного согласия, содержащего распорядительную волю лица относительно половых клеток на случай смерти».

По мнению диссертанта, подобного рода согласие отражает желание и волю человека относительно рождения детей в будущем, таким образом охраняя репродуктивное право лица на принятие самостоятельного решения относительно рождения. В заявлении человек должен четко отразить

желание о передаче кому-либо (на случай смерти) прав на дальнейшее использование его половых клеток или запрет такого использования и, как следствие, распоряжение об их уничтожении.

С другой стороны – такое заявление, оформленное в письменной форме с нотариальным удостоверением, позволит установить факт посмертного происхождения ребенка от конкретного лица, таким образом, выступив способом охраны прав и законных интересов ребенка, что должно являться приоритетной задачей любого современного государства.

В третьей главе исследованию подверглось понятие договора как регулятора отношений в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Диссертант определил понятие договора применения вспомогательных репродуктивных технологий; дал правовую характеристику договора суррогатного материнства; проанализировал правовые подходы к соглашению о суррогатном материнстве в зарубежных странах.

В ходе работы над главой диссертант обращает внимание на корреляцию таких понятий как «медицинская помощь» и «медицинская услуга». По мнению автора работы, целесообразным является применение термина «медицинская услуга» в тех случаях, когда дело касается именно возмездных отношений, в то время как конструкция «медицинская помощь» может применяться, когда речь идёт о действиях бесплатного характера. В качестве еще одного отличия можно назвать то, что оказанию медицинской организацией медицинской услуги должно предшествовать согласие пациента. Медицинская помощь может быть оказана и без согласия второй стороны. В качестве примера он правильно приводит оказание первой помощи.

Следует полностью согласиться с автором в том, что «медицинская деятельность» представляет собой родовое понятие по отношению к конструкциям «медицинская помощь» и «медицинская услуга» (стр. 204).

Четвёртая глава посвящена проблеме применения правопорядка к отношениям, осложненным «иностранным элементом», возникающим из вспомогательных репродуктивных технологий. В рамках настоящей главы рассмотрены проблемы коллизионного регулирования отношений, возникающих по поводу искусственного оплодотворения (стр.243-253); дано понятие репродуктивного туризма как разновидности медицинского туризма стр.253; исследованы правовые основы установления факта происхождения детей при заключении договора о суррогатном материнстве, осложненного «иностранным элементом» (стр.259-285); проанализировано значение принципа автономии воли в коллизионном регулировании договора о суррогатном материнстве (стр. 285-290).

Использование правопорядка генетических родителей, по мнению диссертанта, не всегда может способствовать адекватному регулированию отношений, так как очень часто может иметь место запрещение применения метода суррогатного материнства. «Заказчики», как правило, осуществляют выезд за пределы страны, гражданами которой они являются, в целях снижения расходов, связанных с исполнением договора о суррогатном материнстве, а также в целях обхода неблагоприятного правового воздействия норм, действующих в стране собственного происхождения. В данном случае речь идёт о запрете применения некоторых видов вспомогательных репродуктивных технологий и, как следствие, наступление ответственности за использование таких способов лечения бесплодия.

Следует согласиться с автором в том, что на сегодняшний день возникла необходимость в региональном сотрудничестве в сфере урегулирования отношений при использовании вспомогательных репродуктивных технологий. Так, в частности, заслуживает внимания предложение о внесении некоторых дополнений в Кишинёвскую конвенцию.

В заключении исследования диссертант формулирует основные обобщающие выводы (стр. 291-315).

Полнота изложения научных положений диссертации в опубликованных работах

Основные теоретические выводы и положения, научно-практические рекомендации отражены в трёх научных монографиях, а также в 20-ти статьях, которые были опубликованы в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований, в 29-ти статьях, опубликованных в других изданиях. Общий объём опубликованных научных работ составляет более 50 п.л.

Автореферат в целом отражает содержание работы

Спорные положения в диссертации

В целом диссертационное исследование Ф.М. Аминовой отличается научным подходом, логичностью, обоснованностью предложений и выводов. Однако некоторые положения диссертации вызывают возражения и требуют дополнительного обоснования.

1. Параграф 1.2. диссертации называется: «Категория «репродуктивные права» в системе международного и национального права Республики Таджикистан». В нем автор в целом правильно определяет понятие репродуктивных прав и их место в системе субъективных прав и прав человека. Однако содержание параграфа противоречит его названию и вступительной части. Судя по названию, речь должна была пойти о месте репродуктивного права в системе международного и национального права, то есть речь должна идти о праве в объективном смысле как системе правовых норм.

На это же вроде бы указывает начало параграфа: «Репродуктивные права и репродуктивное здоровье, выступая частью прав на медицинскую помощь, представляет собой общепризнанную норму как национального, так и международного права. В Республике Таджикистан право лиц на охрану здоровья и медицинскую помощь предусмотрено в статье 38 Конституции.

Настоящая статья закрепляет право лиц на охрану здоровья, а также медицинскую помощь. Право на медицинскую помощь закреплено и в ряде международных документов. К примеру, в статье 25 Всеобщей декларации прав человека, в статье 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах».

То есть речь как будто бы должна пойти о репродуктивном праве как правовом институте или возможно подотрасли медицинского права, что означает определение его места в системе права в объективном смысле. То есть права как системы норм. Однако в дальнейшем об этом ничего не сказано, говорится только о репродуктивном праве как субъективном праве и его месте в системе субъективных прав, то есть о праве в субъективном смысле.

Между тем определение места репродуктивного права в системе права, в частности, медицинского, гражданского, семейного права представляло бы большой интерес.

2. Заслуживает внимания предложение автора о закреплении в законодательстве правового статуса nasciturуса – зачатого, но не родившегося ребенка. Однако примеры, которые она приводит в защиту своего предложения, не совсем корректны (распространение на некоторые движимые вещи режима недвижимых вещей, обеспечение перехода земельного участка с помощью права землепользования) (С. 161-163). В этих случаях речь идет об объектах гражданских прав, как подчеркивает и сам автор. Однако неродившийся ребенок, как пытается доказать и сам диссертант, должен признаваться не объектом, а субъектом права. И поэтому примеры, связанные с объектами прав, к нему явно неприменимы. Я лично считаю, что никакие примеры не нужны. Права неродившегося ребенка как полноправного (а не как псевдо-субъекта, как утверждает автор) должны быть, безусловно, закреплены в законодательстве всех стран, в том числе Таджикистана и Казахстана.

3. Очень интересной получилась Глава 3. «Договор как регулятор отношений в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий». В ней детально и профессионально проанализированы два вида договоров: договор применения вспомогательных репродуктивных технологий и договор суррогатного материнства.

Договор применения ВРТ, который автор делит на две группы (искусственное оплодотворение и суррогатное материнство), справедливо относится им к одному из видов договора оказания медицинских услуг. Однако не определено соотношение его со вторым договором суррогатного материнства.

Есть правда еще одна фраза: «Сторонами договора применения ВРТ в классическом случае, как правило, выступают: 1. лицо, в отношении которого непосредственно совершается применение ВРТ (женщина, в матку которой внедряется эмбрион, вводятся половые клетки мужчины и т.д.); 2. медицинская организация; 3. ребёнок; 4. донор». Тоже мало понятно. Следовало более четко определить, кто является сторонами договора.

Автор хорошо расписал основные положения договора суррогатного материнства. Но правовую природу договора ему определить не удалось. Единственное, что было сообщено: «Думается, что на самом деле договор суррогатного материнства является специфическим договором, не сходным ни с одним другим, и требует особого внимания законодателя». «Данный договор нельзя признать смешанным, так как он не содержит в себе черты существующих гражданско-правовых договоров. Думается, что на самом деле договор суррогатного материнства является специфическим договором и требует особого внимания законодателя». (С.218-219).

Лично я из этого мало что понял. Главное, что автор не сделал – это определить место этих договоров в системе гражданско-правовых договоров. Ибо эти договоры, несомненно, гражданско-правовые. И автор против этого не особенно возражает.

4. При анализе коллизионных проблем автор основное внимание сосредоточил на принципе автономии воли сторон (*lex voluntatis*). (С.287)

Однако в договорном праве есть еще много других коллизионных привязок, применимых к договорам: закон страны продавца, закон наиболее тесной связи и др. Автору следовало бы осветить эти принципы хотя бы вкратце.

Заключение о соответствии диссертации установленным требованиям.

В целом, сделанные замечания не влияют на общую положительную оценку представленной диссертации.

Диссертант смело выдвигает свои собственные теоретические конструкции, понятия, дефиниции, предлагает изменения в нормативные акты, убедительно аргументирует свою позицию, проявляя знания не только в сфере права, но и философии, социологии и других отраслях науки. Это, несомненно, определяет положительную оценку диссертационного исследования.

Представляется, что основная цель диссертации – разработка научно обоснованной и практически значимой концепции правового регулирования отношений, возникающих в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий в Таджикистане, а также решение комплекса проблем гражданско-правового характера, существующих в данной сфере, разработка конкретных предложений по совершенствованию законодательства Республики Таджикистан в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий в Таджикистане – автором достигнута, а поставленные задачи выполнены.

Диссертационное исследование имеет оригинальный, творческий характер. Содержание диссертации и автореферата, публикации автора позволяют сделать вывод о самостоятельном характере выполненного исследования. Все предложения и рекомендации, данные в диссертации, в достаточной мере апробированы и опираются на предшествующие воззрения.

Общий вывод сводится к тому, что диссертация Аминовой Фариды Махмадаминовны на тему: «Правовое регулирование отношений,

возникающих в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий в Таджикистане: проблемы и перспективы» отвечает всем требованиям, предъявляемым к научно-квалификационным работам. Автором предложена обоснованная теоретическая концепция, основные положения и выводы которой позволяют квалифицировать её как значимый вклад в развитие науки гражданского, семейного и международного частного права.

Диссертационное исследование «Правовое регулирование отношений, возникающих в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий в Таджикистане: проблемы и перспективы» в полной мере отвечает критериям и требованиям п.31 и 33 Порядка присуждения учёных степеней, утверждённой постановлением Правительства РТ от 30.06. 2021г., № 267.

Аминова Фарида Махмадаминовна заслуживает присуждения ей искомой учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент:

**доктор юридических наук, профессор,
директор НИИ частного права,
академик Национальной академии
наук Республики Казахстан**

Подпись М.К. Сулейменова заверяю:
Ведущий специалист Департамента по человеческим
ресурсам

Сулейменов М.К.

Валиева Б.

Адрес: 050000, г. Алматы,
ул. Достык 85А, Сейфуллина 521
Тел.: +7 727 3231009
E-mail: cu@ cu.edu.kz

27.09.2022